

Карпова Ирина Данииловна

канд. филол. наук, доцент

Медицинская академия им. С.И. Георгиевского

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

университет им. В.И. Вернадского»

г. Симферополь, Республика Крым

ИМПЛИЦИТНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

***Аннотация:** в данной статье авторами рассмотрен вопрос особенностей понимания имплицитного компонента в коммуникативном процессе. Исследователем проанализированы средства выражения имплицитного отрицания во фразеологии, даны характеристики определённых семантических групп фразеологических единиц с имплицитным отрицанием.*

***Ключевые слова:** фразеологические единицы, имплицитное отрицание, негативная оценка, внутренняя антонимия, фразеологический парадокс, отрицательная коммуникативная реакция.*

Исследования взаимосвязи языка и сознания, мышления и деятельности человека, восприятия и понимания информации являются актуальными в современном языкознании.

Несмотря на определённую вторичность по отношению к утверждению, отрицание играет достаточно важную, а иногда и основную роль в когнитивном и коммуникативном процессах, поэтому система средств, способных выражать отрицательную семантику, достаточно широка. Имплицитное отрицание определить более сложно, поскольку отрицательная семантика в данном случае не имеет формальных средств для обозначения. Процесс понимания и интерпретации имплицитного компонента происходит одновременно на различных уровнях мыслительных операций. Определённые показатели в дискурсе дают возможность распознавать скрытый, имплицитный смысл, который соотносится с экс-

плицитным. Такое соотношение достигается логико-герменевтическим и трансформационным методами лингвистического анализа, позволяющими интерпретировать различные семантико-стилистические структуры.

Наиболее характерным контекстом имплицитного отрицания является фразеология. Фразеологические единицы представляют бинарную оппозицию между единством содержания и формы, образного и безобразного, эксплицитного и имплицитного, рационального и эмоционального, экспрессивного и нейтрального [3]. Они выполняют культуротворческую, когнитивную, прагматическую, оценочную, эмоционально-экспрессивную функции, вербализуя материальную и духовную культуру.

Существенные различия в предметах и явлениях объективного мира отражаются в языке как противоположность. Лингвистическую антонимию определяют как смысловую противоположность, закреплённую в нормах словоупотребления. С семантическим анализом связано явление внутренней антонимии фразеологического оборота, предполагающее оппозицию «фразеологизм – слово», где семантика устойчивой конструкции контрастно противоположна семантике слова-компонента, которое формально является опорным: *нужен как прошлогодний снег; нужен как рыбе зонтик; нужен как козе баян; нужен как после ужина горчица* и т. д. В таких конструкциях реализуется противопоставление между реальными свойствами денотативного (нужен) и сигнификативного значения (не нужен) [2, с. 6].

Внутренняя антонимия возникает потому, что признак, выбранный для сравнения, не свойственен образу, который возникает на основе сопоставления. В большинстве случаев о каком-то человеке или явлении говорят положительно, а подразумевают совсем противоположное – негативное, отрицающее положительный признак: *поворотлив как медведь (неуклюжий); противна как нищему гривна (дорога); чист как трубочист (грязный); похож как гвоздь на панахиду (не похож); надейся на него как на внешний лёд (не стоит надеяться)*. Подобные конструкции показывают отношение к действительности не прямо, а опосредованно, имплицитно, то есть что-либо сказано вне формального выражения.

Среди компаративных фразеологизмов, построенных по принципу внутренней антонимии, наибольшую выразительность имеют конструкции, созданные на основе фразеологического парадокса, где для сравнения предлагают что-то нереальное, невозможное, неожиданное: *нужен как зайцу стоп-сигнал; идёт как корове седло; нужен как собаке пятая нога; толку как от козла молока; разбираться как свиня в апельсинах* и т. д.

Представители когнитивного направления в лингвистике [1; 4] отмечают, что некоторые отрицательные структуры базируются на абстракции конкретных значений, обозначающих расположение в пространстве и характеристику объекта. В частности Н. Болдырев, говоря о концептуальных характеристиках отрицания, указывает на то, что само название функции отрицания определяет характер интерпретации, а именно: «наличие или отсутствие объектов, событий, признаков, их соответствие или несоответствие представлениям, интерпретация речевых действий (отказ, несогласие, отрицание, запрет и т. п.)» [1, с. 49]. При определённых коммуникативных ситуациях человек абстрагирует конкретный факт несоответствия в отрицание: *лады как у кошки с собакой; поминай как звали; в костюме Адама и Евы; когда рак на горе свистнет; плавать как топор; остаться при пиковых интересах; в бирюльки играть* и т. д.

В основе имплицитного отрицания лежит также система ценностей субъекта. Отрицание и негативная оценка находятся в тесной взаимосвязи. Негативную оценку, выраженную без формальных отрицательных элементов, ассоциируют с отрицанием, её часто сочетают с семантически отрицательными структурами, в которых оценочное значение передают отрицательным суждением. В свою очередь, структуры с отрицанием, выражая субъективно-эмоциональные характеристики, формируют негативную оценку. Во фразеологии связь компонентов отрицания и оценки реализуется способностью фразеологических единиц выражать модальные интенции несогласия, невозможности, нежелания и т. д., которые накладываются на значение оценки.

Нами определены фразеологизмы, передающие негативную оценку человека (*как белены объелся; продувная бестия; себе на уме; как атомная война;*

хоть свечки лепи и т. д.); негативную оценку различных действий, процессов (*чесать языком, через пень-колоду, сидеть сложа руки; в лапоть звонить* и т. д.); негативную оценку различных ситуаций (*остаться с носом; хоть об стенку горох; подставить ножку; висеть на волоске* и т. д.); негативную оценку каких-либо состояний, признаков, свойств (*на бобах; дело труба; как снег на голову; в кармане вошь на аркане; как пень; на рыбьем меху* и т. д.).

Интонация вместе с порядком слов во фразеологизмах выступает средством имплицитного выражения отрицания прежде всего экспрессивного характера. В наибольшей степени имплицитное экспрессивно-ироническое отрицание проявляется в междометных фразеологических единицах со значением отрицательной коммуникативной реакции – отказа, несогласия, неодобрения, недоброго пожелания и т. д., произнесённых с соответствующей интонацией: *нашёл дурака; чёрта с два; чёрта лысого; ещё чего; очень нужно; держи карман шире* и т. д.

Таким образом, средствами выражения имплицитного отрицания во фразеологии являются: явление внутренней антонимии фразеологических единиц, предполагающее оппозицию «фразеологизм – слово» и построенное на основе фразеологического парадокса; абстракция конкретных положительных значений в отрицание, которые отображают образ мышления и систему ценностей субъекта (негативная оценка); интонационная структура и восклицательная форма междометных фразеологических единиц со значением отказа, несогласия, неодобрения, недоброго пожелания и т. д., которые возникают как отрицательная коммуникативная реакция.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Категориальный уровень представления знаний в языке: модусная категория отрицания // Когнитивные исследования языка. Вып. VII. Типы категорий в языке: Сб. науч. Трудов. – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 45–59.
2. Калашник В.С. Словник фразеологічних антонімів української мови / В.С. Калашник, Ж.В. Колоїз. – 4-е вид. – К.: Довіра, 2008. – 349 с.

3. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учебное пособие / В.М. Мокиенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.

4. Пилатова В.Н. Экспрессивное отрицание в современном английском языке / Дис. канд. филол. Наук. – СПб., 2002. – 198 с.